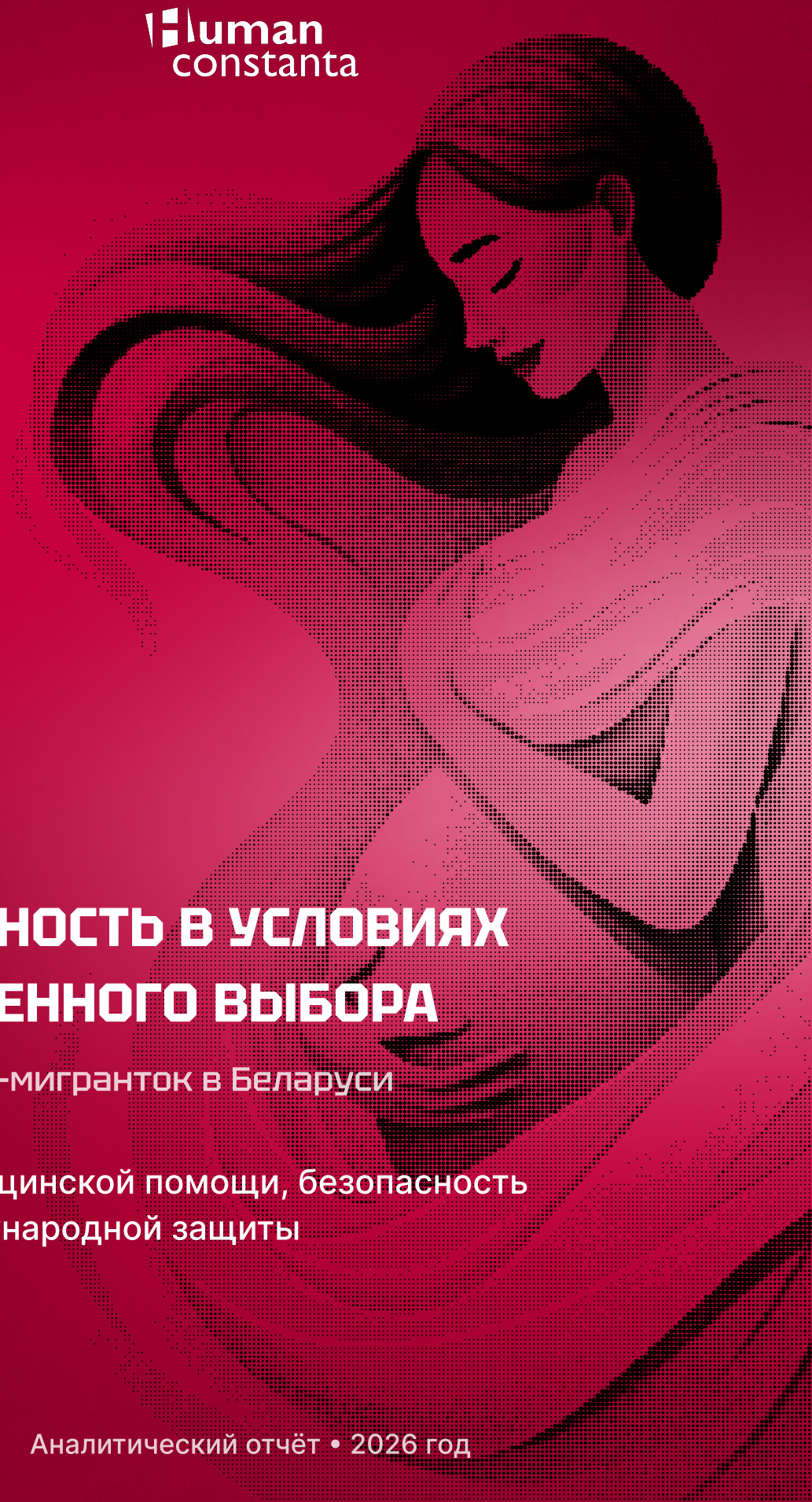

БЕРЕМЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО ВЫБОРА

Опыт женщин-мигранток в Беларуси

Доступ к медицинской помощи, безопасность
и поиск международной защиты

Этот отчёт посвящён положению женщин-мигранток, переживавших беременность в Беларуси, включая тех, кто планировал продолжить путь в Европейский союз. В фокус исследования вошли женщины как с урегулированным, так и с неурегулированным статусом пребывания, в том числе приехавшие для обучения. Их планы дальнейшего перемещения могли сформироваться до прибытия в Беларусь или уже во время проживания в стране. В отчёте рассматриваются доступ женщин к медицинской и гуманитарной помощи, условия проживания, безопасность и возможности получения международной защиты.

Решение провести это исследование было обусловлено практикой Human Constanta: к нам стали чаще обращаться беременные женщины, сталкивающиеся одновременно с нехваткой средств, нестабильным жильём, трудностями получения медицинской помощи и страхом задержания, выдворения или разлучения с ребёнком. Изменения в правилах доступа к международной защите на польско-беларусской границе, предусматривающие исключение для беременных, добавили к уже существующим проблемам новые вопросы и ожидания, связанные с возможностями пересечения границы и получения защиты.

Мы решили систематизировать накопленный опыт и обратиться непосредственно к женщинам, чтобы лучше понять их потребности и обстоятельства принятия решений. Мы также хотели проверить, связаны ли беременность и дальнейшие миграционные планы. Сопоставление результатов опросов, практики организации и правового регулирования показывает, как финансовые, жилищные и правовые трудности усиливают друг друга и влияют на стратегии поиска безопасности.

Отчёт подготовлен Энриой Броницкой при поддержке команды Human Constanta по защите прав иностранных граждан и лиц без гражданства в рамках деятельности Humanitarian Observatory of Central and Eastern Europe (HO CEE).

Об организации

Human Constanta — беларусская правозащитная организация, основанная в 2016 году и работающая в изгнании с 2020 года. Её миссия заключается в том, чтобы функционировать как межсекторальная транснациональная организация с беларусскими корнями, реагирующая на актуальные вызовы в сфере прав человека. Долгосрочная цель Human Constanta — гражданское пространство, в котором репрессии больше не достигают успеха за счёт того, что делают людей юридически беззащитными и цифрово уязвимыми.

Среди приоритетных проблем, которыми занимается организация сегодня:

- отсутствие доступной квалифицированной юридической помощи и правовой субъектности у людей в Беларуси;
- уязвимость иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся в стране;
- высокий риск политически мотивированного преследования людей в Беларуси и за её пределами.

Целевая аудитория организации — это люди, которые действуют: активист:ки и низовые инициативы, юрист:ки, студент:ки, люди, находящиеся под политическим давлением, а также иностранные граждане и лица без гражданства, которым в Беларуси больше никто не помогает.

ВЫ МОЖЕТЕ ПОДДЕРЖАТЬ НАШУ РАБОТУ

Содержание

Ключевые выводы	6
Методология	8
Источники данных и проведение опросов	8
Анализ ответов и принципы подсчёта	9
Добровольность и конфиденциальность	9
Ограничения исследования	10
Профиль участниц исследования	11
Происхождение и возраст	11
Маршруты и обстоятельства прибытия	11
Обучение и миграционный статус	12
Изменения пограничной политики и доступа к международной защите	13
Ограничения на польско-беларусской границе	13
Исключения и положение беременных женщин	13
Обращение за защитой в пограничном пункте пропуска	14
Барьеры доступа к защите в Беларуси	16
Изменение обращений за консультациями о международной защите	16
Основные проблемы и барьеры доступа к помощи	18
Медицинская помощь и расходы при беременности	18
Жильё и доход	21
Обучение и риск утраты оснований пребывания	24
Насилие и барьеры обращения за защитой	27
Задержание и принудительное возвращение	29
Роды и риск разлучения с ребёнком	30
Почему разовой помощи недостаточно	31
Роль беременности в миграционных решениях	32
Изменение потребностей и возможностей	32

Исключение на польской границе и ожидания доступа к защите	32
Ограниченность альтернатив	33
Что исследование позволяет сказать о беременности и миграционных планах	34
Рекомендации	35
Гуманитарным и правозащитным организациям	35
Медицинским учреждениям и специалистам	36
Учебным заведениям	36
Компетентным государственным органам	36
Международным организациям и донорам	37
Приложение	39
Общий опросник	39

Ключевые выводы

Во время беременности женщины особенно нуждаются в медицинской помощи, безопасном жилье, достаточных средствах для жизни и правовой поддержке. Однако нехватка финансовых средств, отсутствие постоянного жилья, проблемы с документами и страх обращения к властям мешают получить необходимую помощь и найти безопасные условия для жизни.

Медицинская помощь остаётся фрагментарной. Доступ к отдельным консультациям и обследованиям не обеспечивает регулярного наблюдения и выполнения медицинских назначений. Ограниченное страховое покрытие и необходимость самостоятельно оплачивать плановое ведение беременности, лекарства и дальнейшее лечение создают препятствия для получения непрерывной медицинской помощи.

Временное жильё не всегда обеспечивает безопасность. Проживание у знакомых помогает избежать проживания на улице, но может создавать зависимость от принимающих людей. Отсутствие доступных альтернатив ограничивает возможность покинуть небезопасное место проживания и тем самым повышает риск эксплуатации и насилия.

Риски возникают ещё до утраты миграционного статуса. Урегулированный статус пребывания в стране сам по себе не обеспечивает устойчивого положения. Для иностранных студенток обучение, жильё и миграционный статус тесно связаны: прекращение финансовой поддержки может одновременно поставить под угрозу все три составляющие. Беременность, в свою очередь, увеличивает расходы и потребность в поддержке, а также может ограничивать возможности трудоустройства.

Насилие и страх обращения за защитой усугубляют кризис. Опасения проверки документов, задержания и выдворения препятствуют

обращению за помощью и защитой своих прав. Если при этом у женщины нет безопасного жилья и доступа к необходимому сопровождению, последствия насилия усугубляют уже существующую медицинскую, финансовую и правовую уязвимость.

Исключение для беременных из ограничений на приём заявлений о международной защите на польско-беларусской границе влияет на ожидания относительно возможности получить защиту. Для беременных женщин сохраняется возможность подать заявление, но не гарантируется автоматическое предоставление защиты и безопасное перемещение из Беларуси в Польшу. Знание об этой возможности и намерение ею воспользоваться сами по себе не свидетельствуют, что беременность была запланирована ради доступа к процедуре. Миграционные решения формируются под влиянием условий жизни, потребностей матери и ребёнка и ограниченности безопасных альтернатив.

Разовая помощь не устраняет длительную уязвимость. Потребности в жилье, питании, медицинской и правовой поддержке сохраняются на протяжении беременности и после родов. После рождения ребёнка дополнительное значение приобретают оформление документов для ребенка, сохранение единства семьи и доступ к помощи для новорождённого. Сокращение независимой инфраструктуры помощи в Беларуси затрудняет длительное сопровождение, необходимое для выхода из кризиса.

Методология

Источники данных и проведение опросов

Исследование основано на опросах женщин, практике Human Constanta и анализе правовых и публичных материалов. Их сопоставление позволяет рассматривать личный опыт женщин-мигранток в более широком контексте доступности медицинской и гуманитарной помощи, условий пребывания и действующих правовых механизмов защиты.

Опросы и письменные свидетельства. С марта по сентябрь 2026 года были собраны материалы опросов 15 женщин-мигранток. На момент опроса 14 участниц были беременны, одна уже родила и рассказывала о беременности, родах и последующих событиях. Всем участницам предлагался общий набор вопросов, однако не все ответили на каждый вопрос или следовали предложенному формату: часть сведений представлена свободными рассказами и дополнительными комментариями. Все 15 опросов включены в исследование независимо от полноты и формы ответов. [Истории № 1–15] Каждой истории присвоен постоянный номер от 1 до 15. Эти номера используются в тексте для ссылки на свидетельства участниц; исходные материалы не публикуются.

Практика Human Constanta. Основой исследования также стали практика Human Constanta и результаты работы её общественной приёмной: статистика обращений за 2024–2025 годы, опыт юридического и гуманитарного сопровождения, результаты мониторинга, сообщения заявительниц и партнёров. Эти материалы охватывают более широкий круг людей, чем проведенные опросы, и помогают понять условия, в которых находятся женщины, и препятствия при получении помощи. Они используются в тематическом анализе и не включаются в количественные результаты опросов. Статистика опубликована в отчётах общественной приёмной за 2024 и 2025 годы.

Правовые и публичные материалы. В рамках исследования были проанализированы польское регулирование доступа к международной защите, белорусские правила обязательного медицинского страхования, разъяснение Белгосстраха, международные стандарты и публичные рекомендации по охране здоровья мигрантов. Эти источники используются для анализа правового и институционального контекста, в котором принимаются решения и формируется доступ женщин к помощи и защите. Ссылки на эти материалы приведены в соответствующих разделах.

Анализ ответов и принципы подсчёта

Опросник включал 20 вопросов о происхождении участниц, их миграционном маршруте, статусе пребывания, беременности и представлениях о защите, поддержке со стороны отца ребёнка, доступе к медицинской помощи, контактах с властями, опыте насилия, родах и возможном разлучении с ребёнком, жилищных условиях и гуманитарных потребностях. Заключительный открытый вопрос позволял сообщить другие значимые сведения. Полный опросник приведён в приложении.

Общая численность участниц исследования составляет 15 женщин. Для каждого показателя учитывается наличие достаточных личных сведений. При этом, пропущенный ответ не означает отсутствия проблемы и не приравнивается к отрицательному ответу. Обобщённые сообщения о других женщинах не переносятся на личный опыт участницы, если она не сообщила о нем непосредственно.

Добровольность и конфиденциальность

Женщины могли пропустить любой вопрос. Общий опросник не предусматривал запроса имён, адресов, телефонов, номеров документов и точных дат рождения. При этом отдельные исходные сообщения содержат персональные сведения, которые участницы

сообщили самостоятельно.

При подготовке отчёта истории обезличивались. Имена, контактные данные, точные адреса и даты рождения в отчёт не включены; исходные материалы не предназначены для публикации.

Использование подробных рассказов требует согласия участницы и оценки риска её узнавания, в том числе по сочетанию обстоятельств истории.

Ограничения исследования

Участницы преимущественно были из числа женщин, обращавшихся за помощью в Human Constanta. Поэтому выборка не является репрезентативной, а выводы нельзя распространять на всех беременных мигранток в Беларуси. Неполные ответы, различия в форме рассказов и отдельные расхождения между первоначальными и дополнительными сообщениями ограничивают сопоставимость данных.

Ответы о влиянии беременности на доступ к защите и пересечение границы отражают представления женщин, но сами по себе не устанавливают мотивов беременности или изменения миграционных планов. Вопрос о влиянии беременности охватывал одновременно Беларусь, Евросоюз и пересечение границы. Положительный ответ на него не всегда означает знание конкретного исключения в польском законодательстве.

Медицинские документы и индивидуальные юридические решения систематически не проверялись. Описания действий учреждений основаны на свидетельствах женщин и практике сопровождения; они не заменяют независимой проверки обстоятельств и правовой оценки конкретных случаев.

Профиль участниц исследования

Происхождение и возраст

Все 15 участниц происходят из африканских стран. Возраст указан у 14 женщин и составляет от 21 до 30 лет; медиана — 24 года. На момент опроса 14 участниц были беременны, одна уже родила и находилась за пределами Беларуси. Её рассказ относится к опыту беременности, родов в Беларуси и последующих событий, поэтому он рассматривается с учётом этого отличия. [Истории № 1–15]

Показатель	Результат
Участницы исследования	15
Беременны на момент опроса	14
Уже родила на момент опроса	1
Возраст по ответам 14 участниц	21–30 лет; медиана 24 года
Знали о беременности до приезда	3
Со слов женщин узнали о беременности после приезда	11
Нет личных сведений о времени выявления беременности	1
Страховка отсутствовала или истекла	9 из 13 ответивших
Сообщили о наличии страховки в описываемый период	4 из 13 ответивших
Нет личных сведений о страховке	2

Наличие страховки отражает ответ женщины об описываемом периоде, а не проверку действительности и условий полиса.

Маршруты и обстоятельства прибытия

Часть участниц прибыла в Беларусь через Россию. Во многих рассказах учёба выступает первоначальным основанием въезда и пребывания. Для одних Беларусь была предполагаемым местом обучения и жизни, для других — возможностью найти безопасность после ухудшения ситуации в России или стране происхождения. [Истории № 1, 3–15] Опыт женщин охватывает разные этапы пребывания: от недавнего

прибытия до нескольких лет жизни в стране. Одна участница рассказывала о первой неделе в Беларуси, другие — о трёх годах проживания. Эти различия важны для понимания накопленных трудностей, утраты поддержки и изменения миграционных планов. [Истории № 4–5, 7]

Обучение и миграционный статус

Практика Human Constanta за 2024–2025 годы показывает, что для части иностранных студентов обучение становится одним из немногих доступных способов покинуть страну происхождения.

Образовательные планы могут сочетаться с поиском безопасности и намерением продолжить миграцию. Однако ожидания дальнейшего переезда в ЕС сталкивались с отсутствием безопасных и доступных механизмов перемещения.

Этот опыт развивается на фоне политики привлечения иностранцев на обучение, отражённой в Концепции миграционной политики Беларуси на 2024–2028 годы.

Среди участниц были женщины как с урегулированным, так и с неурегулированным статусом пребывания. Пять прямо сообщили об отсутствии действующего разрешения на пребывание или аннулировании документов на момент описываемых событий. Неполнота остальных ответов не позволяет установить наличие неурегулированного статуса у других участниц. [Истории № 4, 6–8, 11]

У участниц, прибывших через Россию, основания для законного пребывания в Беларуси отсутствовали с момента въезда. Этот вывод основан на действующем законодательстве и практике Human Constanta. При этом сведения об имевшихся документах и обстоятельствах въезда, полученные в рамках опросов, не заменяют индивидуальной правовой оценки статуса каждой участницы.

Изменения пограничной политики и доступа к международной защите

Ограничения на польско-беларусской границе

С 27 марта 2025 года Польша временно ограничила право на подачу заявлений о международной защите на границе с Беларусью. Мера охватывает весь участок государственной границы, включая официальные пункты пропуска и «зелёную» границу. В период её действия Пограничная стража не принимает заявления, кроме предусмотренных законом случаев.

Первоначально ограничение было введено на 60 дней. Его последующие продления на срок до 60 дней требуют согласия Сейма. Мера неоднократно продлевалась в 2025 и 2026 годах. По состоянию на 21 сентября 2026 года постановление Совета министров Польши от 15 сентября 2026 года предусматривает продление с 18 сентября 2026 года ещё на 60 дней.

Повторные продления сохраняют неопределённость для людей, планирующих обращение за защитой. В условиях общего ограничения особое значение приобретают исключения, определяющие, для кого сохраняется доступ к подаче заявления.

Исключения и положение беременных женщин

Статья 33b(2) предусматривает приём заявлений о международной защите от следующих категорий лиц:

- несовершеннолетних без сопровождения;
- беременных женщин;
- лиц, которым может требоваться особое обращение, в частности из-за возраста или состояния здоровья;
- лиц, в отношении которых обстоятельства, по оценке Пограничной стражи, однозначно свидетельствуют о реальном риске серьёзного

- вреда в государстве, откуда они непосредственно прибыли;
- граждан государства, использующего «инструментализацию» миграции, с территории которого они прибывают; в данном контексте — граждан Беларуси.

Статья 33b(3) предусматривает неприменение этих исключений при сочетании следующих условий: человек пересёк или пытался пересечь границу с применением насилия совместно с другими лицами, и непосредственно после этого возникла необходимость применить к нему средства принуждения, оружие либо иное вооружение.

Беременность является одним из оснований для приёма заявления в рамках предусмотренного исключения. Она не означает автоматического предоставления международной защиты: вопрос о предоставлении защиты рассматривается в рамках соответствующей процедуры. Также беременность не гарантирует безопасного перемещения из Беларуси в Польшу.

Согласно ответам польской Пограничной стражи, имеющихся у команды исследования, за первый год действия ограничений заявления о международной защите были приняты от 47 беременных женщин, а с конца марта по июнь 2026 года — от 32.¹ Это сведения о количестве принятых заявлений, а не о количестве случаев, в которых защита была предоставлена.

Обращение за защитой в пограничном пункте пропуска

Возможность подать заявление зависит не только от предусмотренного законом исключения, но и от того, удаётся ли женщине добраться до польской пограничной службы. По сведениям Human Constanta на сентябрь 2026 года, для обращения в действующие официальные пункты пропуска необходимо прибыть на границу на автобусе или

¹ Пограничная стража Польши. Ответ о приёме заявлений о международной защите от беременных женщин за первый год действия ограничений и за период с конца марта по июнь 2026 года.

автомобиле: пеший проход через пункты пропуска недоступен. При этом в практике организации автобусные перевозчики отказывались принимать на борт пассажиров без визы. Поэтому для потенциальных просительниц защиты без визы возможность добраться до пункта пропуска фактически сводится к поездке на автомобиле.

По сведениям Human Constanta, белорусские граждане, которые подвозили иностранцев, намеревавшихся обратиться за защитой в Польше, сталкивались с угрозами аннулирования виз со стороны польских пограничников; организация также располагает сообщениями о фактическом аннулировании виз. В этих условиях доступным на практике вариантом стала помощь польских граждан, готовых привезти женщин к пункту пропуска. Возможность обратиться за защитой тем самым зависит от поиска человека с автомобилем, который может и согласен помочь с поездкой.

На границе проверяют наличие беременности как основания для применения исключения. По наблюдениям Human Constanta, на ранних сроках женщине выдают тест на беременность, который она должна выполнить в присутствии сотрудницы пограничной службы. Результат используется для подтверждения основания для допуска к процедуре международной защиты.

Ранее, по сведениям организации, пограничники требовали медицинские документы из белорусских клиник и доставляли женщин в польскую больницу для подтверждения беременности. В наблюдаемых сейчас случаях проверка проводится непосредственно в пункте пропуска с помощью теста. Это упрощает подтверждение беременности, но не устраняет трудностей с доступом к самому пункту пропуска.

Описанный порядок отражает практику по состоянию на сентябрь 2026 года и может меняться.

Барьеры доступа к защите в Беларуси

Практика Human Constanta показывает, что люди, прибывшие в Беларусь по студенческим визам или через Россию, сталкиваются с отказами в приёме ходатайств о международной защите. При обращении за защитой они могут оказаться под угрозой задержания и принудительного возвращения в страны происхождения. Эти наблюдения основаны на сопровождении более широкого круга людей и не ограничиваются участницами настоящего исследования.

Для женщин, опасаящихся возвращения в родную страну из-за семейного или гендерного насилия, отсутствие доступа к процедуре международной защиты означает, что угрозы их безопасности могут остаться без индивидуальной оценки белорусскими органами. В практике Human Constanta были случаи, когда женщины с детьми длительное время искали содействия в обращении за защитой, но получали преимущественно предложения помощи с добровольным возвращением. Отсутствие доступа к защите в Беларуси может усиливать их стремление искать безопасность в другой стране.

Изменение обращений за консультациями о международной защите

В 2025 году структура обращений в общественную приёмную Human Constanta заметно изменилась: число запросов о получении международной защиты в Беларуси снизилось, тогда как число обращений по польской процедуре резко выросло.

Вопрос международной защиты	2024 год	2025 год
Получение защиты в Беларуси	50	11
Получение защиты в Польше	24	262

Само по себе сокращение обращений по белорусской процедуре не объясняет причины этой динамики. Вместе с тем заявители продолжали

сообщать об отказах в приёме ходатайств и длительном ожидании первичного приёма. В условиях нестабильного правового статуса эти трудности усиливали неопределённость относительно возможности получить защиту в Беларуси.

Рост обращений по Польше происходил одновременно с введением новых ограничений на польско-беларусской границе. Значительную часть запросов направляли иностранные студентки и студенты, столкнувшиеся с проблемами оплаты обучения, угрозой утраты миграционного статуса и отсутствием доступных вариантов дальнейшего перемещения.

Статистика консультаций показывает, с какими вопросами люди стали чаще или реже обращаться за помощью. При этом на основании этих данных нельзя определить, в какой степени на число обращений и миграционные решения повлияли изменения законодательства, доступность консультаций или распространение информации. Вопрос о том, как возможность подать заявление о защите в Польше во время беременности влияет на ожидания и планы женщин, рассматривается в разделе «Роль беременности в миграционных решениях».

Основные проблемы и барьеры доступа к помощи

Материалы показывают, что медицинские, жилищные, финансовые и правовые трудности возникают одновременно. Практика Human Constanta помогает проследить, как эти проблемы связаны между собой, а личные истории — увидеть их последствия для конкретных женщин.

Медицинская помощь и расходы при беременности

От первого обращения к регулярному наблюдению. В опросах описаны подтверждение беременности, отдельные обследования и полученное лечение. Основная трудность часто возникает на следующем этапе: женщина не может оплатить наблюдение, приобрести назначенные лекарства или вернуться на повторный приём.

Одна женщина после УЗИ получила рекомендацию обратиться в медицинское учреждение для постановки на учёт, но не смогла оплатить дальнейшее наблюдение. Её прежняя медицинская страховка истекла, из студенческого общежития она переехала к подруге и просила срочной помощи. В этой ситуации направление в медицинское учреждение не привело к получению необходимой долгосрочной медицинской помощи. [История № 9]

Другая женщина сообщила о наличии страховки и состоявшейся медицинской консультации, однако назначенные лекарства не купила из-за отсутствия денег. Она жила у знакомых; отец ребёнка поддерживал её морально, но также не имел финансовой возможности помочь. Полученная консультация оставила нерешёнными вопросы лечения и дальнейшего наблюдения. [История № 10]

Ещё одна участница рассказала об уходе из больницы после требования оплаты, поскольку денег у неё не было. [История № 14]

Эти случаи показывают, что состоявшееся обращение в медицинское учреждение само по себе не означает получения всей необходимой помощи. Практика Human Constanta показывает, что проблемы с документами также могут препятствовать получению медицинской помощи. Организации известен случай, когда беременной женщине с кровотечением отказали в госпитализации, по имеющимся сведениям, из-за истёкшей российской визы. Этот случай не включён в количественные результаты опросов. Он показывает, что важно выяснять не только условия страхового покрытия, но и возможность фактически получить необходимую помощь, в том числе при наличии срочных медицинских показаний.

Страх контакта с властями. Часть женщин объясняет отказ от обращения в государственные больницы опасением проверки документов, задержания и депортации. Некоторые ищут частные услуги, воспринимая их как более безопасные. При этом стоимость частной медицинской помощи может дополнительно ограничивать её доступность. [Истории № 4, 6, 8, 12–13, 15]

По наблюдениям команды исследования, известные женщинам истории разлучения матери с ребёнком также усиливали страх перед родами в Беларуси. Здесь значим не только фактический порядок действий учреждений, но и влияние распространяющихся историй на готовность обращаться за помощью. Страх проверки документов или разлучения с ребёнком может стать барьером для обращения за медицинской помощью даже тогда, когда подобные случаи не были зафиксированы в конкретном учреждении.

Пределы страхового покрытия. Из 13 женщин, ответивших на вопрос о страховке, девять сообщили о её отсутствии или истечении срока действия, четыре — о ее наличии в описываемый период. Даже застрахованные женщины сталкивались с расходами, которые не могли оплатить. Одна участница прямо указала, что первое обращение в

медицинское учреждение было покрыто страховкой, а следующее оказалось платным. [Истории № 1, 3–13, 15]

Обязательное медицинское страхование для иностранных граждан в Беларуси покрывает только скорую помощь при внезапном заболевании или несчастном случае. В ответе на обращение Белгосстрах подтвердил, что плановая помощь, связанная с ведением беременности, по такому договору не оплачивается.² Постановка на учёт, плановые консультации, УЗИ и анализы поэтому требуют иных источников финансирования.

Беременность при этом не исключена из страхового покрытия полностью. Перечень, утверждённый постановлением Совета Министров № 1462, включает кровотечения из половых путей, острые акушерско-гинекологические состояния, требующие экстренного вмешательства, и родовспоможение. Оплата соответствующей помощи осуществляется при соблюдении условий страхования.

Белгосстрах также подтвердил, что договор заключается и продлевается без предоставления документов, подтверждающих законность пребывания в Беларуси.³ Возможность страхования сохраняется и при неурегулированном статусе, но полис не заменяет урегулирования миграционного статуса и не покрывает плановое ведение беременности.

Расходы после экстренной помощи и родов. Согласно пункту 186 Положения об обязательном страховании, после устранения угрозы жизни иностранного гражданина или здоровью окружающих и при возможности транспортировки дальнейшая плановая помощь оплачивается самим иностранным гражданином либо принимающей

2 Белгосстрах. Ответ № 01.01-20/346-К на обращение от 3 августа 2026 года. Разъяснения о страховании иностранных граждан и покрытии медицинской помощи при беременности.

3 Белгосстрах. Ответ № 01.01-20/346-К на обращение от 3 августа 2026 года. Разъяснения о страховании иностранных граждан и покрытии медицинской помощи при беременности.

стороной. Покрытие экстренного этапа не гарантирует оплаты всего последующего лечения.

Отдельного уточнения требует вопрос оплаты лечения новорождённого, особенно в ситуациях длительной госпитализации после преждевременных родов. Полис матери не покрывает расходы на лечение ребёнка.

Финансовый барьер сохраняется на нескольких этапах: до первого обращения за помощью, при выполнении назначений и после экстренного лечения, когда требуется дальнейшее лечение и наблюдение. В заявлении Сети ООН по вопросам миграции, опубликованном Всемирной Организацией Здравоохранения, доступность непрерывной помощи матерям и новорождённым независимо от статуса рассматривается как ключевой принцип. Свидетельства женщин показывают разрыв между этой задачей и фактической возможностью продолжать наблюдение у врача.

Жильё и доход

Нестабильность и безопасность размещения. Женщины описывают ночёвки на улице, вокзале и в залах ожидания, невозможность оплатить аренду и временное проживание у знакомых. [Истории № 1, 5, 8, 12–13] В сопровождавшихся случаях отсутствовала возможность организовать безопасное размещение для беременных, оставшихся без жилья. В 2025 году схожие запросы поступали в Human Constanta от людей после неудачных попыток пересечения границы с ЕС или утраты оснований пребывания в Беларуси.

Поддержка знакомых помогает пережить кризис, но зависит от возможностей и опасений принимающей стороны. В одном случае размещение прекратилось после визита миграционных органов. В другом хозяин ограничивал выходы женщины из жилья, опасаясь

проверки. В результате наличие адреса не всегда означает устойчивые и безопасные условия проживания. [Истории № 1, 12]

Одна участница жила у знакомой и сообщила о попытке сексуального насилия со стороны мужчины в этом домохозяйстве. По её словам, другого жилья у неё не было, и она старалась отсутствовать дома до возвращения знакомой. Одновременно женщина испытывала нехватку еды и сообщала о неоплаченном труде. Зависимость от приютивших людей ограничивала её возможность покинуть небезопасное место проживания. [История № 7]

Пределы собственных средств и помощи близких. В опросах женщины рассказывают об отсутствии работы, невыплате заработка и трудностях совмещения учёбы и/или работы с беременностью. Поддержка близких также ограничена: даже при сохранении контакта отец ребёнка иногда может помогать только морально, поскольку сам не имеет дохода. Нехватка средств на питание, транспорт и лекарства усиливает медицинские и жилищные проблемы. [Истории № 1, 5–7, 10–12]

Ограниченность поддержки и доступа к временному жилью. По практике Human Constanta, возможности получения гуманитарной помощи мигрантками преимущественно связаны с обращениями в Беларусский Красный Крест и ЮНИСЕФ. Такая поддержка зависит от имеющихся у организаций ресурсов, предоставляется непостоянно и не покрывает всех потребностей. Многие опрошенные сообщали, что не знают, куда можно обратиться за временным жильём или другой помощью. [Истории № 4, 6, 9–10]

Нехватка поддержки связана с разрушением системы независимой помощи в Беларуси после 2020 года. Ликвидация общественных организаций, включая Human Constanta, и преследование правозащитников существенно сократили возможности оказания помощи. Были закрыты и организации, работавшие с пострадавшими от торговли людьми, гендерного и домашнего насилия. В результате

мигранткам стало труднее получить юридическую и гуманитарную поддержку, содействие в получении медицинской помощи и сопровождение после насилия. Эти ограничения затрагивают и людей, ищущих международную защиту.

Особенно ограничены возможности временного размещения. По данным Human Constanta, в Беларуси действуют два центра для иностранцев, ищущих международную защиту, общей вместимостью не более 56 мест. Проживание в них зависит от наличия свободных мест и доступа к процедуре защиты. Поэтому женщины, которые не смогли подать ходатайство или получить место в центре, остаются без решения жилищной проблемы.

При этом помощь учреждений для людей, переживающих бездомность, также может быть недоступна. В ответе от 24 сентября 2026 года Центр временного пребывания лиц без определённого места жительства г. Минска на улице Ваупшаса, 42, сообщил, что не предоставляет социальные услуги иностранным гражданам.⁴ Иностранка, оставшаяся без жилья, не может рассчитывать на размещение в этом центре. В подобных ситуациях беременные мигрантки вынуждены искать частные решения: жить у знакомых, рассчитывать на помощь отдельных людей или самостоятельно оплачивать жильё. По практике Human Constanta, найти безопасное и стабильное место проживания удаётся не всегда.

Разовая гуманитарная помощь не решает эту проблему. Женщины продолжают зависеть от возможностей и готовности других людей их приютить, а отсутствие стабильного жилья затрудняет доступ к питанию и медицинской помощи во время беременности и после родов.

⁴ ГУ «Центр временного пребывания лиц без определённого места жительства г. Минска». Ответ от 24 сентября 2026 года о доступности социальных услуг для иностранных граждан. Предоставленная копия письма.

Обучение и риск утраты оснований пребывания

Связь обучения, жилья и миграционного статуса. В 2025 году значительная часть обращений в Human Constanta по вопросам защиты в Польше поступала от иностранных студент_ок в Беларуси; подавляющее большинство из них происходили из африканских государств. На фоне политики привлечения иностранных студентов образовательная миграция нередко сопровождалась финансовой и административной нестабильностью.

Прекращение семейной поддержки и, как следствие, невозможность оплачивать обучение и жильё создают риск одновременной потери места в учебном заведении, общежитии и оснований пребывания в стране. В приёмную обращались по поводу последствий отчисления, аннулирования разрешений на проживание и ограниченных возможностей урегулировать миграционный статус.

Обязанности учреждения образования. Приглашая иностранных граждан на обучение, учреждение образования участвует в обеспечении законности их пребывания. Пункт 27 Правил пребывания, утверждённых постановлением Совета Министров от 1 июня 2026 года № 275, обязывает уполномоченных должностных лиц приглашающей организации принимать меры по своевременной регистрации иностранца, получению им разрешения на временное проживание и его выезду по истечении установленного срока пребывания.

Если иностранный студент получил разрешение на временное проживание на основании обучения, учреждение обязано сообщить о его отчислении в подразделение по гражданству и миграции по месту временного проживания. Уведомление направляется в течение пяти рабочих дней с даты принятия решения об отчислении по электронной связи или доставляется нарочным. За несообщение в установленный срок часть 8 статьи 24.35 КоАП предусматривает для уполномоченного должностного лица штраф до двадцати базовых величин. Передача этих

сведений является установленной обязанностью, а не только практикой отдельных учреждений образования.

У приглашающей организации может возникать и финансовая ответственность. Согласно статье 21.4 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, расходы на депортацию оплачиваются иностранцем либо юридическим или физическим лицом, ходатайствовавшим о его въезде, пребывании или проживании. Поэтому, если учреждение образования выступало таким лицом, расходы могут быть возложены на него.

Таким образом, помощь студентам с оформлением пребывания сочетается с обязанностями учреждения перед миграционными органами. При финансовых трудностях и решении об отчислении миграционный статус отчисленного студента выходит за пределы образовательных отношений: сведения об отчислении передаются органу, который решает вопросы дальнейшего пребывания. Для студенток это усиливает зависимость от администрации учреждения образования и делает особенно важными доступ к понятной информации о последствиях отчисления и доступ к независимой юридической помощи.

Администрации учебных заведений и общежитий нередко выступают посредниками в контактах с миграционными органами. Отдельные заявители сообщали об оформлении выездных документов без их инициативы и невозможности своевременно получить нужные сведения. Такая зависимость осложняет самостоятельную защиту прав и планирование дальнейших действий.

Беременность может дополнительно осложнять положение студенток. Женщины рассказывали, что после того, как об их беременности стало известно администрации учреждения образования, им угрожали выселением из общежития, им аннулировали визы или отчисляли из учебного заведения. По этим рассказам нельзя однозначно установить,

были ли решения связаны с беременностью, задолженностью по оплате или другими причинами. Вместе с тем характер этих обращений указывает на необходимость дополнительной проверки того, не столкнулись ли женщины с дискриминацией из-за беременности. [Истории № 6–7, 14]

Посредники и несбывшиеся ожидания. Одна участница приехала по студенческому маршруту, уже зная о беременности. В стране происхождения её выдали замуж за более старшего мужчину, который жестоко обращался с ней. По её словам, человек, организовавший поездку, обещал возможность безопасно родить в Беларуси. После приезда фактические условия оказались иными, и она считала себя обманутой. [История № 15]

Другая участница описала несоответствие обещанных и фактических расходов на обучение в России, откуда позднее приехала в Беларусь. Она ожидала, что оплаченная процедура включает обучение, жильё и страховку, но после приезда столкнулась с требованием дополнительных платежей и последующим прекращением договора с университетом. [История № 12]

Эти истории показывают уязвимость женщин, чье положение зависит от посредников, администрации учебных заведений и внешней финансовой поддержки. Когда финансовые средства заканчиваются или недоступны, под угрозой оказываются сразу несколько оснований устойчивого пребывания — обучение, жильё и миграционный статус. Имеющиеся материалы не подтверждают универсальной правовой связи между беременностью и прекращением миграционного статуса, но показывают, как беременность усиливает последствия уже существующих трудностей.

Насилие и барьеры обращения за защитой

Свидетельства женщин показывают, как пережитое насилие, страх обращения за защитой и отсутствие доступной поддержки могут усиливать друг друга. Насилие происходило в семейных отношениях в стране происхождения, на миграционном маршруте и в Беларуси, в том числе из-за отсутствия безопасного жилья. [Истории № 7, 11–12, 14–15] Практика Human Constanta за 2025 год также включает обращения людей, переживших физическое и сексуализированное насилие и эксплуатацию на этих этапах.

Небезопасный маршрут и жилищная зависимость. Одна участница сообщила о насилии (нападении собак) со стороны сотрудников латвийской пограничной службы при попытке пересечения границы. Другая рассказала об изнасиловании после возвращения в Беларусь с латвийской границы; принадлежность нападавших не установлена. В рассказе ещё одной участницы описано изнасилование во время ночёвки на лестнице после потери жилья. Две последние участницы связывают наступление беременности с этими нападениями. Эти свидетельства указывают на риски при отсутствии безопасных возможностей перемещения через границу и размещения в Беларуси; обстоятельства нападений независимо не проверялись. [Истории № 11–12, 14]

Страх обращения в правоохранительные органы. По уточнению команды исследования, опрошенные женщины, сообщившие о совершённых против них преступлениях, не обращались в правоохранительные органы, поскольку боялись последствий контакта с властями. Этот страх связан с проверкой документов, задержанием и возможным выдворением.

Поскольку заявления не подавались, материалы исследования не позволяют оценить, как правоохранительные органы отреагировали бы на них. Они не подтверждают отказов в регистрации заявлений или

возбуждении уголовных дел по этим случаям. Зафиксированный барьер возникает раньше — на этапе принятия решения об обращении за помощью.

Отсутствие сопровождения и продолжение кризиса. По наблюдениям Human Constanta, в описанных случаях женщинам не было доступно общественное сопровождение, которое обеспечило бы моральную и юридическую поддержку при обращении в правоохранительные органы. Одновременно сохранялась нехватка безопасного жилья, средств на медицинскую помощь и повседневные нужды.

В этих историях прослеживается последовательность: небезопасные условия и пережитое насилие, затем отказ от обращения за помощью из-за страха, а далее — сохранение кризисной ситуации в условиях ограниченной поддержки. Отсутствие обращения не означает отсутствия потребности в защите: пережитое насилие остаётся за пределами официального реагирования, а его последствия усиливают медицинскую, жилищную и финансовую уязвимость.

Практика Human Constanta показывает, что обращение за помощью для пострадавших от торговли людьми может сопровождаться рисками, связанными с миграционным статусом. В своем ответе Департамент по гражданству и миграции МВД подтвердил доступность поддержки для жертв торговли людьми, в том числе для людей с неурегулированным миграционным статусом, но одновременно указал на ответственность за нарушение правил пребывания. Поэтому формальное право на помощь не устраняет страх задержания или выдворения. Эти наблюдения касаются возможных пострадавших от торговли людьми; они не означают, что все случаи насилия, описанные участницами опросов, относятся к этой категории.

Задержание и принудительное возвращение

Страх задержания в рассказах участниц опирается как на собственный опыт, так и на известные им истории. Одна женщина сообщила о задержании и штрафе после проверки жилья. Участница, уже родившая к моменту опроса, описала содержание под стражей перед принудительным выездом, когда её ребёнок оставался в Беларуси. По её словам, после операции она ещё не восстановилась и во время содержания под стражей чувствовала себя плохо. [Истории № 3, 6]

В практике Human Constanta зафиксированы случаи длительного содержания женщин-мигранток в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания. Организация отмечает недостаточный доступ к прогулкам и гигиене, ненадлежащие бытовые условия и питание, не учитывающее индивидуальные потребности. Женщины также сталкиваются с трудностями в получении перевода, информации о своих правах и помощи при жалобах на здоровье. Эти наблюдения основаны на работе организации с более широким кругом женщин и не описывают опыт каждой участницы опросов.

В практике Human Constanta встречаются сообщения о принудительном возвращении людей без надлежащей оценки рисков для их безопасности, а также о неформальных выдворениях в Россию, в том числе об оставлении людей в приграничной лесной местности. Эти сведения помогают понять страх обращения к властям и показывают, почему независимая правовая помощь необходима ещё до принятия решения о возвращении иностранки в страну происхождения. Имеющиеся данные не позволяют определить, насколько часто с такой практикой сталкиваются беременные женщины.

Роды и риск разлучения с ребёнком

Одна участница рассказала о родах, последующем разлучении с ребёнком и принудительном выдворении из Беларуси. Она связывает помещение ее новорожденного в дом ребенка с неоплаченными медицинскими расходами; она стремилась воссоединиться с ним. На момент опроса женщина находилась за пределами Беларуси, а ребёнок оставался в стране. [История № 3]

Из материалов сопровождения этого случая также известно о трудностях с оформлением документов для ребёнка. Отсутствие дипломатического представительства страны происхождения матери в Беларуси и сложности взаимодействия между органами двух стран препятствовали получению документов, необходимых для воссоединения семьи. При сопровождении женщины организация также получила сведения об угрозах изъятия ребёнка как способе побудить её к самостоятельному выезду из Беларуси.

Этот случай показывает, что роды не завершают кризис. Расходы на лечение ребёнка, оформление документов и решения миграционных органов могут затруднять сохранение семьи или её воссоединение. Для оказания помощи в таких ситуациях важно выяснять, зарегистрировано ли рождение, какие документы уже выданы, что мешает оформлению остальных документов и какие действия необходимы, чтобы мать и ребёнок могли быть вместе.

Конвенция о правах ребёнка требует учитывать его наилучшие интересы. Разлучение с ребенком против воли родителей предполагает решение компетентных органов в соответствии с законом и с возможностью судебного контроля необходимости такого разлучения. Конвенция предусматривает участие заинтересованных сторон и поддержание контакта между родителями и ребенком, если это не противоречит его интересам. Эти положения задают рамку для оценки

подобных ситуаций, но сами по себе не предрешают правовую оценку конкретного дела.

По наблюдениям команды исследования, известные другим женщинам истории разлучения становились дополнительным источником страха перед родами в Беларуси. Таким образом, описанный опыт имеет значение и как отдельный случай семейного кризиса, и как обстоятельство, влияющее на ожидания женщин и их готовность обращаться за помощью.

Почему разовой помощи недостаточно

Практика Human Constanta показывает, что возможности государственных, международных и общественных организаций нередко ограничены мандатом, ресурсами и критериями доступа. Выдача продуктов, одежды и предметов первой необходимости облегчает положение, но не решает вопросы длительного размещения, обследований, лечения и покупки лекарств.

Поэтому помощь должна соответствовать продолжительности кризиса. Единый план сопровождения позволяет связать жильё, питание, транспорт, медицинскую и правовую поддержку. Повторный контакт нужен, чтобы проверить, получена ли услуга, сохраняется ли жильё и может ли женщина безопасно оставаться в нём или переехать.

Роль беременности в миграционных решениях

Изменение потребностей и возможностей

Для участниц беременность означала дополнительные потребности в медицинском наблюдении, питании и безопасном жилье. Одновременно становилось сложнее работать, оплачивать учёбу и самостоятельно обеспечивать повседневные расходы. Наличие документов, партнёра или временного места проживания не всегда давало необходимую опору. [Истории № 5–7, 9–12, 14–15]

Эти изменения могли усиливать потребность в международной защите и влиять на планы дальнейшего перемещения в Евросоюз. Решение выехать из Беларуси формировалось под воздействием совокупности факторов, включая условия жизни, доступность помощи и ожидания относительно безопасности матери и ребёнка. Беременность поэтому выступает частью более широкой ситуации ограниченного выбора.

Исключение на польской границе и ожидания доступа к защите

Наблюдения Human Constanta связывают рост обращений беременных женщин с введением исключений на польско-беларусской границе. Заявительницы узнавали о них через неформальные мигрантские сети и посредников, предлагавших услуги по дальнейшему перемещению в ЕС. По информации организации, польские партнёры также отмечали увеличение обращений беременных после изменения правового регулирования.

В опросах представлены разные ожидания. Часть участниц прямо связывала беременность с возможностью получить защиту в ЕС или пересечь границу. Другие говорили о потребности в защите и безопасных родах, не называя конкретной нормы. Несколько женщин отвечали, что не знают, как беременность влияет на доступные им возможности. Поэтому из ответов нельзя вывести, что большинство

участниц знало именно о польском исключении или изменило планы вследствие его введения. [Истории № 1, 3–13, 15]

Для женщин, связывавших дальнейший выезд с возможностью получить защиту, беременность означала как новые потребности и расходы, так и надежду выйти из ситуации, которую они воспринимали как небезопасную. [Истории № 4, 10–13] При этом правовое исключение касается доступа к процедуре, но не устраняет риски при перемещении и не гарантирует получения защиты.

Наблюдения отражают опыт обращавшихся женщин; они не позволяют измерить изменение состава всего миграционного потока или определить, какая часть роста обращений вызвана именно новой нормой.

Ограниченность альтернатив

Оставаться в Беларуси для некоторых участниц означало продолжение жилищного и медицинского кризиса, зависимость от знакомых и страх контакта с властями. Возвращение в страну происхождения также не воспринималось как восстановление безопасности: женщины рассказывали об отсутствии семьи, неприятии беременности близкими, угрозах и пережитом насилии. [Истории № 5, 8–9, 11, 14–15]

Продолжение пути в ЕС могло восприниматься как возможность безопасно родить и получить защиту. Вместе с тем ожидания переезда сталкивались с отсутствием доступных и безопасных маршрутов. Намерение обратиться за защитой, решение выехать и фактическая попытка пересечения границы — разные обстоятельства; некоторые участницы прямо отрицали такие попытки. [Истории № 3–4, 9–10]

Сопоставление этих вариантов показывает, что решения принимались при ограниченном доступе к поддержке и информации. Страх

возвращения требует индивидуальной оценки и сам по себе не является основанием для признания статуса беженки.

Что исследование позволяет сказать о беременности и миграционных планах

Из 15 участниц сведения о времени обнаружения или наступления беременности есть у 14: три знали о ней до приезда в Беларусь, 11 узнали после прибытия либо описали её как наступившую после него. Время обнаружения не обязательно совпадает со временем зачатия и не устанавливает его мотивов. [Истории № 1, 3–15]

Опросы не дали оснований утверждать, что участницы намеренно планировали беременность ради получения доступа к процедуре защиты в Польше. Одна женщина прямо назвала беременность незапланированной; в отдельных рассказах участницы связывают её с сексуализированным насилием. При этом исследование не позволяет достоверно устанавливать все репродуктивные мотивы. [Истории № 7, 11, 14]

Знание об исключении в польских правилах и решение воспользоваться им сами по себе не свидетельствуют о том, что женщина заранее планировала беременность с этой целью. Узко определённые исключения могут влиять на оценку доступных вариантов у людей, чьи остальные возможности существенно ограничены. Поэтому роль беременности в миграционных решениях следует изучать вместе с условиями пребывания в Беларуси, доступом к помощи и безопасными альтернативами.

В рассказах женщин поиск защиты связан с сочетанием финансовых трудностей, небезопасного жилья, медицинских потребностей, семейных обстоятельств и ограничений мобильности. Рассмотрение только индивидуального выбора женщины оставляет вне анализа ограничения, внутри которых этот выбор формируется.

Рекомендации

Гуманитарным и правозащитным организациям

- Организовать понятный канал связи на языках женщин, прежде всего французском и английском. Объединять правовую консультацию с оценкой медицинских и гуманитарных потребностей, предоставляя возможность обсудить ситуацию независимо от посредников. Помощь должна оставаться доступной независимо от планов дальнейшего выезда.
- Предусматривать помощь с питанием, транспортом, медицинскими услугами и лекарствами на протяжении беременности и после родов, включая потребности ребёнка. Создать механизм предоставления временного жилья женщинам, которым негде жить, с учётом безопасности, необходимой продолжительности размещения и возможности переезда. Привлекать к оказанию помощи действующие общественные объединения.
- Предлагать независимую правовую консультацию при угрозе выселения или отчисления, невозможности оплатить обучение, истечении страховки и прекращении семейной поддержки, до наступления острого кризиса.
- Проверять срок действия полиса, получать письменное уточнение покрытия конкретных услуг и искать финансирование расходов за его пределами. Отдельно выяснять основания и источники оплаты помощи матери и новорождённому.
- Предлагать безопасное размещение, медицинскую, психологическую и юридическую помощь. Разъяснять возможные последствия обращения в правоохранительные органы и предоставлять сопровождение с согласия женщины, не ставя получение иной помощи в зависимость от подачи заявления. В случаях признаков торговли людьми обеспечивать направление к специалистам, не подменяя оценку потребности в защите проверкой миграционного статуса.

- С согласия женщины уточнять, удалось ли получить услугу и выполнить назначения, появились ли дополнительные расходы и сохранилось ли безопасное жильё. При возникновении препятствий корректировать план сопровождения.

Медицинским учреждениям и специалистам

- Разъяснять условия приёма, стоимость услуг, страховое покрытие и дальнейший порядок помощи. Предоставлять перевод, объяснять назначения на понятном пациентке языке и учитывать её возможность их выполнить.
- Точно объяснять правила передачи данных, не обещая гарантий, которые невозможно обеспечить. При оказании помощи после сексуализированного насилия учитывать согласие женщины и её готовность раскрывать сведения о пережитом.

Учебным заведениям

- Создавать возможности для продолжения обучения и безопасного проживания при временных финансовых и медицинских трудностях.
- Своевременно предоставлять письменные решения об отчислении, информацию об их последствиях для обучения, проживания и миграционного статуса, а также о порядке обжалования.
- Предоставлять отсрочку или рассрочку платежей иностранным студенткам и студентам, столкнувшимся с временными финансовыми трудностями, чтобы предотвратить отчисление, потерю жилья и оснований пребывания.

Компетентным государственным органам

- Обеспечивать индивидуальную оценку медицинских и семейных обстоятельств и доступ к представителю. При разлучении предоставлять матери информацию о положении ребёнка,

обеспечивать безопасный контакт и рассматривать возможности воссоединения.

- Беларусским органам — применять альтернативы миграционному задержанию, особенно в отношении беременных женщин и семей с детьми. До возвращения индивидуально оценивать риски насилия, торговли людьми и разлучения семьи; обеспечивать доступ к переводу, независимой юридической помощи и обжалованию. Прекратить неформальные перемещения через границу без документов и процессуальных гарантий.
- Установить понятный порядок регистрации рождения и содействия получению необходимых документов независимо от миграционного статуса матери. Разъяснять, какие действия и взаимодействие с компетентными органами необходимы, учитывая потребности в международной защите. Не использовать угрозу разлучения с ребёнком как средство принуждения к выезду.
- Разделять выявление и защиту пострадавших от торговли людьми и меры миграционного контроля, чтобы обращение за помощью не становилось препятствием для получения защиты.
- Беларусским органам — обеспечивать возможность обратиться за защитой независимо от маршрута прибытия и миграционного статуса, с индивидуальным рассмотрением рисков, в том числе связанных с гендерным и домашним насилием. Польским органам — принимать заявления в предусмотренных законом случаях и индивидуально рассматривать обстоятельства заявительниц. Организациям сопровождения — разъяснять применимые правила, документировать сообщения об отказах и помогать с их обжалованием.

Международным организациям и донорам

- Увеличивать ресурсы доступных поставщиков гуманитарной поддержки и поддерживать участие других общественных объединений. Предусматривать гибкое финансирование длительного

индивидуального сопровождения и временного размещения, в том числе в случаях, затрагивающих несколько стран.

- Международным организациям, донорам и сети Humanitarian Observatories — поддерживать проверку материалов с согласия женщин и обмен практиками медицинской помощи, размещения и сопровождения после насилия. Распространять обезличенные выводы, краткое резюме и тематические материалы через профессиональные сети, без исходных анкет и идентифицирующих сведений.

Приложение

Общий опросник

1. Из какого региона вы приехали в Беларусь? Можете назвать страну или регион.

Европа / Кавказ / Центральная Азия / Ближний Восток и Северная Африка / Африка южнее Сахары / другое.

2. Приехали ли вы в Беларусь через Россию?

Да / Нет / не знаю.

3. Ваш возраст?

4. Путешествуете ли вы одна? Если нет, то с кем?

5. Как долго вы были в Беларуси?

6. Как бы вы описали свой статус?

Есть беларусская виза или разрешение на временное проживание / есть российская виза или разрешение на временное проживание / приехали в рамках безвизового режима (дата прибытия?) / в процессе ожидания международной защиты / нет разрешения на пребывание в Беларуси / не знаю.

7. Когда вы узнали о беременности — до приезда в Беларусь или после?

8. Как вы считаете, влияет ли беременность на возможности получения защиты в Беларуси или Евросоюзе или пересечения границы? Если да — как?

9. Находитесь ли вы в контакте с отцом ребёнка? Получаете ли вы от него поддержку (финансовую или иную)?

10. Есть ли у вас медицинская страховка?
11. Пытались ли вы получить медицинскую помощь по беременности в Беларуси? Что произошло? Получили? Не получили? Платно или бесплатно?
12. Если вы не обращались за медицинской помощью, что было основной причиной?
13. Были ли у вас во время беременности контакты с милицией или миграционными органами? Если да — что произошло и как это повлияло на вас?
14. Сталкивались ли вы с какими-либо формами насилия, эксплуатации или принуждения в Беларуси или при пересечении границы с ЕС до вашей беременности или во время вашей беременности?
15. Если вы уже родили, были ли сложности с родами, медицинской помощью после родов, документами на ребёнка или риски разлучения?
16. Получали ли вы гуманитарную помощь в Беларуси? Если да, то от кого?
17. Где вы проживали, находясь в Беларуси (у знакомых, снимаю квартиру, общежитие, на улице)?
18. Обращались ли вы в государственные/негосударственные организации с просьбой о предоставлении временного места пребывания? Если да, то в какие?
19. Какая помощь вам сейчас нужнее всего?
20. Есть ли что-либо, о чём мы вас не спросили, но что важно рассказать / нам узнать?